

процессуального участия таких лиц по указанным категориям гражданских дел, необходимо для обеспечения максимальной защиты их прав и законных интересов.

СУСЛИН Э.В., ЧЕРНОКОВ А.Э.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

В современном мире все большее значение приобретает фактор устойчивого развития государственности и ее составных элементов, к числу которых (в рамках европейской правовой традиции) относятся конституционализм, гражданское общество и права личности. В России развитие этих элементов государственности постоянно наталкивается на различные препятствия как объективного, так и субъективного характера.

В контексте размышлений о роли Конституции в защите прав и свобод человека и гражданина приобретает определяющее значение само восприятие Основного закона страны и вектора его эволюции. Так, например, излишне оптимистичным, по нашему мнению, выглядит суждение В.Д. Зорькина о том, «наша Конституция является необходимой и достаточной основой для развития законодательства и всей правовой системы России. Лучшей Конституции в ближайшей перспективе не предвидится. Надо дорожить существующей Конституцией и развивать правовой вектор этого документа. Поэтому стремление к изменению (и уж тем более к смене) Конституции – это юридическая иллюзия. Принцип конституционного государства – научиться жить по Конституции, снимая противоречия между конституционным текстом и социально-правовой практикой посредством адекватных правовых форм»¹.

Проблема, однако, заключается в том, что в действующую Конституцию внесено уже достаточно много изменений, и, видимо, этот процесс будет продолжаться. Кроме того, понимание самой Конституции как юридического феномена, возможно двояко. В узком смысле это собственно текст Основного закона, а в широком – вся совокупность нормативных актов и судебной практики, непосредственно связанных и исходящих из текста Конституции. По мнению С.М. Шахрая, широкое понимание Конституции РФ предполагает признание ее неотъемлемыми частями следующие элементы:

- сам базовый текст Конституции РФ;

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – М., 2011. – С. 13.

- федеральные конституционные законы и федеральные законы, принятие которых прямо предусмотрено нормами Конституции РФ;
- решения Конституционного Суда РФ (содержащие толкование норм Основного закона);
- договоры, принятые для реализации ч. 3 ст.11 Конституции РФ;
- судебная практика прямого применения норм Конституции РФ;
- указы Президента РФ об изменении наименований субъектов РФ;
- международные договоры РФ, связанные с участием России в межгосударственных объединениях (на основании ст. 79 Конституции РФ)¹.

Подобное понимание Конституции, на наш взгляд, позволит более четко расставить акценты в ее функционировании и, вероятно, приведет к более адекватному соотношению конституционных норм и реалий жизни. Во многом противоречия между демократической сутью Конституции РФ и политической реальностью связано с господством неформальных социальных практик и слабым развитием общественной самодеятельности. Как констатирует В.О. Кротков, «если граждане страны, относящиеся к различным социальным группам, в массе своей не хотят отстаивать собственные жизненно важные интересы, принимать активное участие в политической жизни, то данный факт означает только одно – решать или не решать общественные проблемы, а их в России колоссальное количество, будет за граждан господствующая политическая элита, преследуя, в первую очередь, свои утилитарные интересы»².

Тотальная власть государственного аппарата «сверху» и политическая апатия «снизу» дают возможность поддерживать консервативно-патриархальную систему достаточно долго (правда, на нее воздействуют внешние факторы в виде экономических санкций, введенных в отношении РФ в 2014 г. и при сохранении существующего положения могущих изменить ситуацию). Учитывая же тот факт, что сложившийся «необрежневистский» режим сам не пойдет на либерализацию институтов властвования, то какие бы то ни было изменения могут происходить только в случае явного раскола «правлящего класса».

¹ Шахрай, С.М. О творческом потенциале действующей Конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Современный конституционализм: вызовы и перспективы. – М., 2014. – С. 83.

² Кротков, В.О. От СССР к России. Авторитарная трансформация рубежа XX-XXI веков. / В.О. Кротков. – М., 2012. – С. 563.

В принципе действующая Конституция РФ позволяет гражданам страны пользоваться значительным объемом прав и свобод человека и гражданина, однако существует большой разрыв между позитивным правом и фактическим положением дел. Исходя из того общепризнанного факта, что права и свободы изначально держатся на достаточно высоком уровне экономического развития, мы можем обратиться к перечню экономических свобод граждан:

- свобода передвижения и выбора места пребывания (ст.27);
- свобода выбора рода деятельности, включая выбор между предпринимательством («самозанятостью») и наймом (ст. 34 и 37);
- право на свободу договора (ст. 35), т.е. право заключать любые не ограниченные законом сделки;
- поддержка конкуренции и право на защиту свободной конкуренции (ст. 8 и 34);
- право собственности, включая собственность на недвижимость и землю (ст. 8, 34, 35, 36);
- право объединения для осуществления предпринимательской деятельности, включая свободу выбора организационно-правовой формы юридических лиц и уведомительный порядок образования предпринимательских структур (ст. 34)¹.

Взаимоотношения государства и экономики в рамках рыночной системы и гражданского общества предполагают:

- установление преимущественно партнерских отношений между государственными и рыночными структурами;
- минимальное вмешательство государства в экономику, уровень которого для каждой страны различен;
- органичное сочетание административно-правовых средств воздействия государства на экономические отношения с финансовыми и иными «либеральными» средствами;
- сосредоточение в руках государства лишь минимальных, объективно необходимых для его нормального существования и функционирования материальных средств;
- полное сосредоточение в руках государства финансовой и налоговой систем;
- доминирование частной собственности над государственными и всеми другими формами собственности².

Исходя из факта резкого усиления политической и экономической нестабильности в России с начала 2014 г., бегство капитала из страны по официальным данным составило 128 млрд. долл. (прогноз на

¹ Степашин, С.В. Конституционный аудит. / С.В. Степашин. – М., 2006. – С. 187.

² Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т.1. (государство). / М.Н. Марченко. – М., 2007. – С. 675-676.

2015 г. – 130 млрд. долл.). Выход из сложившегося положения видится в существенной либерализации политической системы и переходе к интенсивному развитию производственной сферы с одновременным устранением препятствий для свободного предпринимательства. Действующая Конституция РФ обладает всеми юридическими механизмами для использования либеральной модели властвования (с одновременной социальной защитой определенных слоев и групп населения). Эти конституционные положения следующие:

- признание высшей ценностью человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции);
- признание права граждан (народа) осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3);
- конституционные гарантии прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32);
- обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2);
- конституционные гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ (ч. 1 ст. 45);
- социальный характер государства (ч. 1 ст. 7);
- обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57);
- понимание бюджета как финансовой основы для обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, а также выполнения государством своих социальных функций (ст. 2, 7);
- необходимость создания специального государственного органа для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета (ч. 5 ст. 101);
- обязанность государства расходовать средства государственного бюджета законно, рационально и эффективно (ч. 5 ст. 101);
- обязанность государства эффективно управлять общественными ресурсами в интересах граждан (ст. 2, 4, 7, 9);
- право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53);
- право граждан получать информацию по вопросам, непосредственно затрагивающим их права и свободы (ч. 2 ст. 24);
- свобода информации (ч. 4 и 5 ст. 29);
- право граждан на объединение (ч. 1 ст. 30)¹.

¹ Степашин, С.В. – Указ. соч. – С. 195.

Либеральная модель конституционализма стихийно оформилась в начале 1990-х гг. под воздействием социально-экономического и политического состояния страны. Как констатируют отечественные историки, «радикалы решительно отвергали идею вмешательства государства в экономику, в том числе и в форме регулируемого рынка. Свободный рыночный обмен товарами и услугами считался залогом позитивных преобразований российской экономики, выведения страны в число передовых. Для радикалов было характерно убеждение, что свободный рынок является благом не только для промышленности, сельского хозяйства и торговли, но и для науки и культуры. Сами представители науки и культуры, разделявшие радикальные взгляды, отождествляли свободный рынок со свободой творчества. Широко распространенным было мнение, что именно свободная от государственного вмешательства экономика является основой демократии в политической сфере»¹.

Разумеется, жизненный уровень большинства россиян значительно снизился в течение 1990-х годов, и восприятие либеральных идей изменилось в пользу консервативной стабилизации, начавшейся с 2000 года вместе с ростом цен на энергоносители. Как отмечают Б.А. Исаев и Н.А. Баранов, «сложность реформирования тоталитарной организации в России заключается в том, что для ее осуществления необходимо значительно поднять уровень оплаты труда наемной рабочей силы, для чего нужны обширные капиталовложения. В то же время для повышения эффективности экономики также необходимы значительные дополнительные инвестиции. Повысить уровень инвестирования экономики для ее модернизации и одновременно повысить оплату труда всей массе наемных работников без больших иностранных капиталовложений невозможно. Получается, что для реформируемой России требуется новая и мощная система мобилизации наемного персонала, который должен работать лучше, чем при социализме, за значительно меньшую, чем дореформенная, оплату труда»².

В этой ситуации существенно возрастает значимость института президентской власти.

По справедливому замечанию В.О. Лучина, «от президента зависят органы не только исполнительной, но и законодательной и судебной власти, так как обеспечение их деятельности осуществляется его администрацией, упомянутой в Конституции всего один раз»³. Превращение вспомогательного органа (администрации) в фактическое

¹ Отечественная история Новейшего времени 1985-2008 / отв. ред. А.Б.Безбородов. – М., 2009. – С. 276.

² Исаев, Б.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. / Б.А. Исаев, Н.А. Баранов. – СПб., 2008. – С. 196-197.

³ Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. / В.О. Лучин. – М., 2002. – С. 468.

«теневое» правительство не способствует укреплению в стране законности и правопорядка, что отмечается рядом исследователей¹.

В принципе глава государства в современной России воспринимается большинством населения как руководитель к которому можно апеллировать как к последней инстанции, т.е. Президент выступает в роли высшего арбитра (при этом, видимо, можно говорить даже о сакральной составляющей данного института государственности). Социологические опросы 2000-х годов подтверждают эту тенденцию². В настоящее время в России еще не сформировался полноценный средний класс, который в западном мире является носителем рационального отношения к власти, так как он осознает свои экономические и политические интересы и, соответственно, заинтересован в эффективном правопорядке и правовой государственности. Отсутствие же реальных механизмов контроля над властью постоянно воспроизводит патриархально-авторитарный тип культуры и не позволяет осуществить переход к либеральному политическому курсу.

Кроме того, проводимые социологические исследования показывают наличие достаточно сильного идеалистического компонента в восприятии власти. Так, ряд авторов вполне обоснованно считает, что «политическая составляющая, несмотря на известную ее слабость по сравнению с силовой и этической, оказывается значительно более развитой и применимой к идеальной власти, чем реальной. Реальная власть еще реже рассматривается сквозь призму собственно политических предпочтений, ранжируемых по принципу «демократические», «коммунистические» и т.д. Подобное соотношение позволяет сделать вывод, что многие политические ценности присутствуют в массовом сознании в виртуальном виде, не становясь основой для оценки реальной власти»³. Таким образом, можно констатировать отсутствие у большинства россиян четких идеологических предпочтений по вопросу о природе власти и, соответственно, невозможно восприятия главы государства в качестве «символа нации» или «первого чиновника», от личных качеств которого зависит не так уж и много.

Становление правовой государственности в современной России в связи с вышеизложенным существенно затруднено. С сугубо теоретических позиций, правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последова-

¹ Российская правовая политика. Курс лекций / под ред. Н.И.Матузова. – М., 2003. – С. 34-35.

² Шереги, Ф. Социология права. Прикладные исследования. / Ф. Шереги. – СПб., 2002. – С. 125-132; Гудков, Л.Д. Проблема «элиты» в современной России: Размышления над результатами социологического исследования. / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада. – М., 2007. – С. 296-360.

³ Образы власти в постсоветской России. Политико-психологический анализ. – М., 2004. – С. 238.

тельного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений. Отсюда вытекает и система принципов правовой государственности:

- господство права, верховенство правового закона во всех сферах жизни общества;
- примат свободы личности и ее гарантии (конкретизация в конституционных правах человека и гражданина);
- правовое равенство и равное пользование правами;
- правовая безопасность (ограничение вмешательства государственной власти, компенсации личности за ущерб, причиненный незаконными действиями государства);
- разделение властей в функциональном и организационном смысле;
- взаимная ответственность государства и граждан.

Последнее положение, связанное с ответственностью государства перед гражданами, предполагает достаточно разработанный механизм публично-правовых отношений в обществе. Однако в России эти отношения изначально оказываются в «проблемном поле». Как констатирует Н.В. Разуваев, «теоретически государство и муниципальные образования могут нести любые виды публично-правовой ответственности, включая уголовную и административно-правовую ответственность. Однако действующим российским законодательством применение подобных видов ответственности к публично-правовым образованиям не предусмотрено. Поэтому в настоящее время мы можем говорить только об одном виде публично-правовой ответственности, применимой к государству и муниципальным образованиям, а именно – конституционно-правовой ответственности. Публично-правовая ответственность чаще всего имеет виновный характер, и, следовательно, может применяться только при наличии в действиях субъекта вины в форме умысла или неосторожности»¹.

Следовательно, защита прав личности по отношению к государству полностью не осуществима и требует законодательной доработки. Ответственность государства (должностных лиц) может, по нашему мнению, составлять три варианта:

- публично-правовая;
- частноправовая (гражданская);
- политическая.

Публично-правовая ответственность наступает в следующих случаях:

¹ Ответственность государства перед частными лицами (опыт комплексного исследования). – Т. 1. – СПб., 2012. – С. 280.

– принятие законов, а также иных нормативных актов, нарушающих права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а также влекущих за собой наступление иных общественно-опасных последствий;

– неисполнение или ненадлежащее исполнение принадлежащих публичному образованию функций;

– совершение иных противоправных действий, причиняющих значительный ущерб обществу в целом в лице всех или подавляющего числа его членов (организация и проведение массовых репрессий, актов геноцида, организация и развязывание захватнических войн)¹.

Вместе с тем «разграничение политической и юридической ответственности в каждом случае неблагоприятных последствий, наступающих для общества и отдельных людей от деяний государственных органов и должностных лиц необходимо, с одной стороны, для установления как можно большего числа составов формально определенных деяний, влекущих эти последствия, чтобы осуществление власти не было безответственным. С другой стороны, негативная ответственность за такие последствия должна быть только за то, что политик действительно мог предвидеть. Нет оснований применительно к государственным органам и служащим исключать действие общих принципов юридической ответственности: виновность, справедливость, законность. Произвол толпы (народа) столь же отвратителен, как и произвол тирана (государя, президента)»²

Для публично-правовой ответственности государства в сфере законотворчества должны быть характерны следующие черты правовых актов:

– противоречие международно-правовым договорам и иным приравненным к ним международным актам, а также неисполнение международно-правовых обязательств государства;

– противоречие Конституции страны;

– игнорирование, ущемление и безосновательное ограничение возможности реализации прав и свобод человека и гражданина, причем как предусмотренных Основным законом страны, так и не предусмотренных им, но вытекающих из норм международного права;

– порождение за собой нереализацию или ненадлежащую реализацию государством его функций;

– вызов иных общественно-опасных или вредных последствий, наступление которых предполагалось или должно было предполагаться в момент принятия данного закона³.

¹ Там же. – С. 281.

² Поляков, С.Б. Юридическая ответственность государства. / С.Б. Поляков. – М., 2007. – С. 64.

³ Ответственность государства перед частными лицами. – С. 297.

Цивилизованные отношения между личностью и властью должны исходить из того очевидного факта, что «режиму законности в конкретном обществе способствует относительное постоянство (длительность действия) законов, устойчивость практики их применения, преемственность методов работы правоохранительных органов и т.д. Именно стабильность правового регулирования и порождает уверенность в том, что наличные в социуме юридические предписания не случайны, а полезны и необходимы, в той или иной степени согласованы, органичны национальной и юридической парадигме, особенностям юридического мышления и быта, адекватны интересам большинства граждан, истории становления и развития отечественной государственности»¹.

Таким образом, права человека и гражданина приобретают особую значимость, являющуюся краеугольным камнем концепции правового государства и гражданского общества. Ограничение прав и свобод возможно только по определенным, указанным в Конституции основаниям:

- защита основ конституционного строя государства;
- защита нравственности;
- защита здоровья других лиц;
- защита законных интересов других лиц;
- обеспечение обороны страны;
- безопасность государства².

Подводя некоторые итоги, отметим то обстоятельство, что в современных социально-политических условиях российского общества необходимо найти баланс между сильным государством, могущим реагировать на вызовы времени, и неотъемлемыми правами человека и гражданина, пострадавшими всей отечественной исторической традицией.

¹ Государственная власть: парадигма, методология и типология. Часть 2. – М., 2013. – С.174.

² Экштайн, К. Основные права и свободы. / К. Экштайн. – М., 2004. – С. 60.